

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖЕЙН ОСТИН
«НОРТЕНГЕРСКОЕ АББАТСТВО»)**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. М. Шахназарян)

В XVIII в. зародилась наука психология, рассматривающая в первую очередь аномалии человеческого сознания. В это время в литературе наблюдается особый интерес к человеческой личности. Множество писателей в своих произведениях пытаются объяснить поступки человека особенностями его внутреннего мира. Глубокое проникновение во внутренний мир героя, подробное описание, анализ различных состояний его души, внимание к оттенкам переживаний называется *психологическим анализом* в литературе (часто его называют просто *психологизмом*).

В первую очередь о психологизме говорят при анализе эпического произведения, так как наряду с прямыми высказываниями персонажей здесь есть речь повествователя, и можно прокомментировать ту или иную реплику героя, его поступок, раскрыть истинные мотивы его поведения. Такая форма психологизма называется *суммарно обозначающей*.

Но иногда писатель изображает только особенности поведения, речи, мимики, внешности героя. Это *косвенный психологизм*, основным признаком которого является то, что мы точно не знаем, что происходит в душе героя, но можем об этом догадаться по каким-то внешним признакам.

Иногда писатель показывает героя «изнутри», как бы проникая в сознание, душу, непосредственно показывая, что происходит с ним в тот или иной момент. Такой тип психологизма называется *прямым*. К формам прямого психологизма может быть отнесена речь героя (прямая: устная и письменная; косвенная; внутренний монолог), его сны.

Романы Джейн Остин, такие сдержанные, ограниченные узкими сюжетными рамками, представляют собой истории человеческих душ, написанные с той зрелостью и наблюдательностью и в том этическом ключе, о которых говорил М. Ю. Лермонтов. И в этих романах, несомненно, есть что-то общее с «Героем нашего времени» – в камерности обрисованной автором общей сцены, в лаконизме и точности зарисовок, в сарказме отдельных характеристик, в глубоком понимании свойств человеческой души, которое приводит иногда к почти лермонтовской разочарованности в людях, правда, прорывающейся сквозь задорно-оптимистический тон всей вещи, в лиричности повествования в целом. Даже названиями своих первых романов («Разум и чувство», «Гордость и предубеждение») Остин предупреждает, что в них речь пойдет прежде всего о душевном мире героев, о том же, о чем, по сути дела, предупреждает Лермонтов своим названием «Герой нашего времени». Романы написаны удивительным языком, который дал некоторым

англичанам повод говорить в наши дни, что у них был «только один по-настоящему большой мастер прозы – Джейн Остин».

Инструментом выражения психологизма в романах Джейн Остин является широкая палитра разнообразных языковых средств художественной выразительности: синтаксических, лексических, фонетических.

Для произведений Джейн Остин характерно разнообразие синтаксических фигур – различные виды повторов.

Передать душевное состояние Кэтрин помогает повтор местоимения «I», с которого зачастую начинаются предложения в ее монологах и которое подчеркивает, как героиня к себе строга и требовательна.

Часто в романе Джейн Остин «Нортенгерское аббатство» используется подхват. Подхватывает фразы Джон Торп. В данном случае подхват помогает писательнице раскрыть образ героя. Объяснить подхваты Торпа можно низким уровнем речевой культуры, а также тем, что он просто не знает, с чего начать. Вместе с тем, подхват в его речи создает комический эффект.

Фигура удвоение в произведениях Остин встречается редко, но если писательница к ней обращается, то делается это для того, чтобы заострить внимание на определенных чувствах и мыслях героев, чтобы, не прибегая к детальному их изложению, передать внутреннее состояние действующих лиц:

"That is kind of you, however – kind and good-natured. I shall not forget it in a hurry. But you have more good nature and all that, than anybody living, I believe. A monstrous deal of good nature, and it is not only good nature, but you have so much, so much of everything; and then you have such – upon my soul, I do not know anybody like you."	– Спасибо за добрые слова. Добрые и великодушные. Я о них не забуду. В вас, я думаю, больше великодушия и всего такого, чем в ком бы то ни было. Уйма великодушия, и не только его, но еще много, много самого разного! И еще в вас есть... Клянусь небом, я не знаю никого вроде вас!
--	--

Этот монолог Торпа скорее служит для красноречивой характеристики самого героя, лишний раз подчеркивая его невежество, чем для выражения его чувств к Кэтрин.

В романах Остин детализация строится по принципу нарастания и используется, как правило, для характеристики героя не автором, а другими действующими лицами в их диалогах:

My spirits are quite jaded with listening to his nonsense: and then, being such a smart young fellow, I saw every eye was upon us.	Я просто измучилась, слушая его болтовню. К тому же он такой блестящий молодой человек! На нас, я это чувствовала, смотрели все в зале.
--	---

При переводе детализация довольно часто не сохраняется. К примеру, иногда все эпитеты опускаются, и выражается только их суть.

В произведениях Джейн Остин имеет место множество вопросительных и восклицательных фраз, которые служат как для психологического, так и для характерологического раскрытия образа.

Джейн Остин часто использует такой прием, как несобственно-прямая речь. В художественной системе писательницы несобственно-прямая речь

является важным характерологическим средством, а также способом передачи психологического состояния героя.

В «Нортенгерском аббатстве» несобственно-прямая речь служит, например, для характеристики Изабеллы Торп как легкомысленной девушки, кроме балов более ничем не интересующейся.

В романе писательница использует такой прием, как игра слов (каламбур); его функции в романе заключаются не только в создании комического эффекта, но и в художественном раскрытии образа, а также в маркировке авторской иронии. Все примеры этого приема содержатся в разговоре Кэтрин, мисс Тилни и Генри Тилни, когда каламбур строится вокруг словосочетания «thenicestbook», которым Кэтрин определяет роман «Удольфо», имея в виду его содержание. Такое определение является не очень подходящим, поэтому Генри относит его к внешнему виду книги и говорит, что это зависит от переплета.

В следующем разговоре, в котором принимают участие Кэтрин, мисс Тилни и Генри, речь идет о том, что в Лондоне «ждут чего-то ужасного». С помощью игры слов автор иронизирует по поводу «готических» романов. Каламбур, придающий сцене комический характер, рождается из того, что Кэтрин и мисс Тилни по-разному понимают природу ужасного: Кэтрин, говоря о том, что в Лондоне ждут чего-то ужасного, имеет в виду появление нового «романа ужасов», а мисс Тилни думает, что речь идет о готовящемся восстании, революции и т.п.; это происходит из-за того, что Кэтрин не совсем точно выражает то, что имеет в виду.

Синтаксические фигуры, создающие в романах Джейн Остин иронический либо комический эффект, во многом отражают специфику английского юмора, который носит скрытый, завуалированный характер и часто реализуется с помощью языковых средств выразительности, в частности, посредством таких приемов, как спад, каламбур, хиазм и др.

Исследовав языковые средства художественной выразительности в романах Джейн Остин, можно сделать вывод о том, что писательница использует богатый комплекс синтаксических фигур (анафора, эпифора, подхват, удвоение, синонимический повтор, детализация, полисиндетон, асиндетон, умолчание, вопросительные, восклицательные, краткие предложения, риторические вопросы, несобственно-прямая речь, спад, игра слов, нарастание, антитеза), являющихся средствами раскрытия характера героя и передачи его душевного состояния.

Литература

1. Набоков, В. В. Лекции по зарубежной литературе / В. В. Набоков. – М., 1998.
2. Фриче, В. Очерк развития западноевропейских литератур / В. Фриче. – М.—Л., 1990.
3. Эти загадочные англичанки... / В. Вулф, Э. Гаскел, М. Спарк, Ф. Уэлдон. – М., 1992.
4. Austen, J. *Northanger Abbey* / Jane Austen – Penguin Classics, 2010.